

14. 446) от ἄρχω эпич. инфинитив ἄρχεμεναι (Il. 20. 154), нетематический partic. ἄρχμενος. Таким образом, слово *argmenos* со значительной долей вероятности может быть грецизмом.

29. Мы читаем здесь ΑΥΤΑΙ = *aitai* adj. masc. nom. pl. от *aitos*. В старофриг. тексте A 7 ΑΥΤΥΝ ΑΥΤΑΙ: *awtun* (Acc. Sg.), *awtaj*, Dat. sg. Толкуется как грецизм < греч. αὐτός 'сам'.

Мы предложили свое прочтение целого ряда комплексов новонайденного текста из Древней Фригии конца I – начала II в. н.э. К более подробному анализу всего текста с попыткой истолкования его общего содержания мы предполагаем вернуться в последующем исследовании. Пока же можно констатировать исключительную ценность новой надписи как для изучения фригийского языка, так и для углубления наших знаний о греко-фригийских языковых контактах начала нашего тысячелетия.

Можно уже после предварительного опыта интерпретации фрагментов сегментируемого текста констатировать, что он содержит ценный лингвистический материал для всех уровней языковой структуры фригийского языка. Эпиграфическое описание надписи и исследование комбинаторики графем позволяет уточнить наши представления о составе фонем, особенностях их сочетаемости, появились возможности исследования морфологических правил.

Для истории лингво-культурных отношений существенно наличие значительного числа грецизмов уже в самом древнем новофригийском тексте, что свидетельствует о начавшемся процессе активного проникновения греческого языка в обиход носителей фригийского языка. Вместе с тем надпись из Гезлер Кёйю показала наличие целого ряда архаизмов, приближающих состояние фригийского языка I–II вв. н.э. к старофригийскому языковому состоянию.

Т.М. НИКОЛАЕВА

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ГРЕЧЕСКОГО И ЛАТИНСКОГО УДАРЕНИЯ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, ЭВОЛЮЦИЯ, СКАЧОК?

I. "То, что в индоевропейском было правилом синтаксической акцентуации, в славянском переосмысливается как особенность интонации определенного слова"¹. За этими словами В.В. Иванова вырисовывается возможность существования просодических конструкций, не привязанных к слову как имманентной единице, но – связанных с некими просодическими эпохами, осознав различие которых, можно и вновь вернуться к просодии отдельного слова.

¹Иванов В.В. Отражение правил индоевропейской синтаксической акцентуации в микенском греческом // *Balkanica*. М., 1979. С. 53.

При отчетливо осознаваемом различии систем словесного ударения история просодии греческого и латинского языков оказалась во многом тесно сплетенной: факты эволюции латинского часто объяснялись греческим влиянием — различным на разных этапах; наконец, оба языка, согласно историческим данным, примерно в одно и то же время изменили свой просодический тип, приобретя так называемое "динамическое ударение".

Общеизвестен тот факт, что греческий язык периода расцвета был языком с музыкальным ударением; это означало, что ударный слог отличался от безударных более высокой тональностью, во-первых, и что ударные слоги различались типом этой тональности, во-вторых². В системе греческого стихосложения господствует нетональная, а в соответствии с ней количественная ("квантитативная") структура, которая строится на упорядоченном чередовании долгих и кратких слогов без учета места ударения.

В слове вне стиха можно говорить о двух типах движения: повышающемся и понижающемся и о комбинации этих движений (*circumflex*); поэтому так называемое "облеченное" ударение есть комбинация восходящего + нисходящего тона. Естественно, что подобная комбинация требует для своей реализации долготы подударного слога.

Если традиционное учение давало четкий список и определение типов греческого ударения (~, ' , ^), то в течение долгого времени менее ясной оставалась система, регулирующая место греческого ударения, которая определялась то как "закон трех слогов", то как "закон трех мор". Р.О. Якобсону удалось обобщить все гипотезы, сформулировав простое правило: "гласные моры, расположенные между ударной морой и конечной морой, не могут принадлежать разным слогам"³. Таким образом как граница существенно начало слога, содержащего предпоследнюю мору (начало "конечного ансамбля", по Е. Куриловичу). Прогрессивный акцент — когда ударная мора следует за указанным началом "конечного ансамбля": γαμέτις, καλῶς, πολίτις.

Регрессивный акцент — это акцент, предшествующий этой границе: μέλανος, μελάνων, ἥγαρον. Итак, пенultimate слог является единственным, на котором может оказаться и прогрессивный, и регрессивный акцент: πρήικων — πρήικες; μητέρων — μητέρες. Древнегреческий язык ведет, таким образом, двойной отсчет: по морам и по слогам.

С первых веков нашей эры словесная просодия греческого слова меняется: осуществляется переход от музыкального ударения к дина-

² Настоящая статья носит не описательный, но постановочно-проблемный характер, поэтому мы не касаемся истории и историографии вопроса. См., в частности: Тронский И.М. Древнегреческое ударение. М. — Л., 1962; Allen W.S. Accent and Rhythm. Prosodic features of Latin and Greek: a study in theory and reconstruction. Cambridge, 1973.

³ Jakobson R. On ancient Greek prosody // R. Jakobson. Selected writings. V. 1: Phonological studies. S'Gravenhage, 1962. P. 263—268.

мическому. Это конструируется на основании анализа ранних христианских гимнов (II в. — нач. III в.н.э., Клемент Александрийский), особенно — Григорий Назианзин (IV в.н.э.)⁴. Именно влиянием греческих псалмов этой поры и ритмикой греческих христианских проповедей объясняют появление динамического акцента в поздней латыни⁵.

Возникновение динамического акцента Х. Зайлер приписывает акустической природе циркумфлекса, создающего как бы некий высотный пик, сопровождающийся громкостью звучания, ударную "тяжесть" слога под новым динамическим ударением формулировали и поддерживали также долгие гласные и дифтонги и геминированные согласные⁶.

Просодия слова и фразы современного греческого языка изучены практически минимально. Однако тип акустической реализации словесного ударения все же подвергался экспериментально-фонетическому анализу. Прежде всего оказалось, что необязательно ударный слог выделялся силовым способом, "динамически" (на вопросе о том, что такое динамическое ударение в понимании фонетистов и в понимании фонологов мы остановимся ниже). Сила, громкость, аллофонически чередуется с высотой тона на ударном слоге. Ударный слог в греческом вообще ненамного сильнее безударного, а при сильном восхождении фразового тона безударный слог может в конечном положении быть и громче ударного⁷. Кроме того, ударность слога обязательно сопровождается его продолжительностью, что особенно становится очевидным при экспериментальном продлении или ускорении темпа. Особенно продленным бывает ударный начальный слог⁸.

Возвращаясь к древнегреческому языку, мы таким образом отметим для начала христианской эры один фундаментальный переход: от музыкального ударения к динамическому. Этот переход не был фактом чистой просодики, он повлек за собой и изменения строевой структуры языка. Так, именно с переходом к динамическому ударению связывают резкое уменьшение употребительности греческих частиц, которые ярко характеризовали своим обилием греческий язык классической поры⁹ (на неизбежности этого процесса мы также остановимся далее).

⁴ Allen W.S. *Accent and Rhythm*. P. 268–269.

⁵ Szelestey-Nagy L. *Zeitmass und Wortbetonung in den frühchristlichen Hymnen in lateinischen Sprachen // Annales Universitatis Scientiarum Budapestinensis de Rolando Eotvös nominatae: Sectio classica*. 1974. Т. II.

⁶ Seiler H. *Ein Hauptunterschied zwischen Gemein-Neugriechisch und Südostdialekten: Intonation und Silbenstruktur // Berliner Byzantinistische Arbeiten*, 1959. Bd. 14: *Probleme der neugriechischen Literatur*. I.

⁷ Jones A.B. *Stress and Intonation in modern Greek // Glotta*, 1967. XLIV.

⁸ Fourakis M. *An acoustic study of the effect of tempo and stress on segmental intervals in Modern Greek // Phonetica*, 1986, V. 43, N 4.

⁹ Тронский И.М. *Древнегреческое ударение*. С. 57; Denniston J.D. *The Greek particles*. Oxford, 1954.

Гораздо более сложной представляется реконструируемая картина эволюции латинского ударения. Ударение классической латыни было связанным с предопределенным ритмическим рисунком слова, соотношением долгих и кратких слогов, недопустимостью на конечном слоге многосложного слова. В отличие от греческого, латинское ударение не определяется двойной системой оппозиции, а является по-морным. Считая краткий слог одноморным, а долгий двуморным, определяют, что латинское ударение отстоит от конца слова на расстоянии одного слога + две моры (определяя с конца): *ŭ-tí-lĭ-tās*, *lau-dā-mus*, *cās-tĭ-tās* etc. Слова отличаются, при совпадении тактического места ударения, долготой: *invēnit* – *invēnit*.

В начале христианской эры латинское ударение, как и греческое, становится динамическим. Этот факт описывается и представителями античной грамматической теории¹⁰: сначала хронологию изменения характера латинского ударения возводили к V в.н.э., затем – к более ранней поре (стих. Амвросия), наконец, возможно, к раннехристианской литературе Северной Африки II в.н.э.¹¹ С изменением ударения связывается потеря квантитативных различий и квалификативные вокалические изменения¹². Особняком стоит точка зрения Э. Палгрэма о постоянстве динамического ударения в латинском языке (об этом ниже)¹³.

Как уже указывалось, изменение квантитативных различий и переход к динамическому ударению иногда приписывают раннехристианскому греческому влиянию (оставляя в стороне тем самым вопрос о том, почему это явление произошло в самом греческом). Просодическая судьба романских языков оказалась различной¹⁴. Однако и тут, как и для новогреческого, экспериментальные исследования демонстрируют акустическую сложность и комплексность параметров словесного ударения. Например, принято было считать, что ударение в итальянском – ударение динамическое, выражающееся через интенсивность. Последние экспериментальные исследования показали, что ведущая роль в просодии итальянского словесного ударения принадлежит длительности (как в русском языке), а не высоте и не интенсивности¹⁵.

¹⁰ См. об этом подробно: *Тронский И.М.* Очерки из истории латинского языка. М.; Л., 1953, С. 162.

¹¹ *Szelestei-Nagy L.* Zeitmass und Wortbetonung in den frühchristlichen Hymnen in lateinischen Sprachen. P. 76.

¹² *Janson T.* Mechanisms of language change in Latin. Stockholm. 1979 (Ch. 2. From Vowel quantity to Vowel quality).

¹³ *Pulgram E.* Latin-Romance phonology: prosodics and metrics. München. 1975.

¹⁴ См. статью: *Ettmayer K.* Zur Intonation der Romanen // Neusprachliche Studien: Festgabe Karl Luick. 6. Beiheft: Die neueren Sprachen. Marburg, 1925.

¹⁵ *Dörum H.* L'accento tonico in Italiano // Studia neophilologica. 1985. Vol. LVII. N 2.

Однако особенностью латинского языка, его загадкой, является многократно обсуждавшаяся гипотеза о "первичном" динамическом ударе на первом слоге в "праисторическом" периоде латинского языка (за это говорит фонетическое богатство первого слога, явления синкопы раннего периода и под.)¹⁶. Таким образом латинский язык как бы описывает круг просодического развития: динамическое ударение — квантитативно-позиционные различия — динамическое ударение позднего этапа.

Назывались самые различные причины возникновения динамического ударения в латинском языке и его позднейшей перестройки.

1. "Пралатинское" динамическое ударение восходит прямо к праиндоевропейскому динамическому ударению (это, по выражению Э. Палгрэма, объяснение *ignotum per ignotius*).

2. Первичное динамическое ударение появилось под влиянием лингвистической среды, в частности этрусской¹⁷.

3. Было влияние некоторого параллельно существующего протороманского языка.

4. Имел место обычный, точнее, распространенный переход от гипотетического музыкального ударения к динамическому, который латинский язык почему-то осуществил ранее других языков¹⁸.

В свою очередь перестройка ударения и введение квантитативно-позиционных различий возникли в латинском под греческим влиянием. Так, Э. Палгрэм пишет об эллинизированном характере классической латыни, о влиянии греческих учителей и греческой ораторской школы на латинскую произносительную манеру¹⁹.

5. Существование в латинском бытовании двух языков-стандартов (точка зрения Э. Палгрэма, представляющаяся наиболее соответствующей концепции общей просодической эволюции, предлагаемой в настоящей статье). Согласно Э. Палгрэму, в латинском языке существовали и развивались параллельно два языковых стандарта: письменный латинский и устный латинский.

Письменная форма с V в.д.н.э. долгое время находилась под греческим влиянием; затем — до VII в.н.э. наступил постклассический средневековый период; с VII по X в.н.э. — "Каролингское возрождение", к которому по стандарту примыкает письменная "вульгарная" латынь. Устная латынь имела непрерывающуюся историю и она-то являлась про-

¹⁶ Очень подробно эти вопросы обсуждаются в фундаментальной книге Ж. Вендриеса на эту тему: *Vendryes J. Recherches sur l'histoire et les effets d'intensité initiale en Latin*. Paris, 1902.

¹⁷ Развернутую критику этой теории: см.: *Тронский И.М.* Очерки из истории латинского языка. С. 164—165.

¹⁸ *Тронский И.М.* Древнегреческое ударение; *Он же.* Очерки из истории латинского языка.

¹⁹ *Pulgram E.* Latin-Romance phonology: prosodics and metrics.

тороманским источником, началом романских языков. Просодические системы обоих стандартов различны. Письменный стандарт характеризуется просодемой (т.е. значимой) квантитативностью гласных, непросодемым акцентом, квантитативной метрикой. Напротив, устный вариант характеризуется просодемой акцентом, непросодемым количеством гласных, акцентно ориентированной метрикой.

Обе системы по-разному отражали просодические компоненты заимствованных греческих слов; ср. типы корреляций²⁰:

О. Лат. количество	=	Греч. количеству
Лат. ударение	=	Греч. ударению (по месту)
<i>apothēca</i>		ἀποθήκη
(письм. латынь, устная латынь)		
I. А. Лат. количество	=	Греч. количеству
Лат. ударение	≠	Греч. ударению (не финальному)
<i>cātera</i>		καῖρα
(письм. латынь)		
I. В. Лат. количество	≠	Греч. количеству
Лат. ударение	≠	Греч. ударению
<i>dialēctus</i>		διάλεκτος
(письм. латынь)		
I. С. Лат. количество	=	Греч. количеству
Лат. ударение	≠	Греч. ударению (финальному)
<i>basilica</i>		βασιλική
(письм. латынь)		
II. Лат. количество	≠	Греч. количеству
Лат. ударение	=	Греч. ударению
<i>āncora</i>		ἄγκυρα
(устная латынь)		

Существенным для различия двух стандартов латинского языка является их различие по принципу пословного или посинтагменного произнесения звукового потока. Э. Палгрэм называет *cursus language* — язык просодически слитный, не разделяющий поток на слова. *Nexus language* — это пословный язык. Таким образом, "курсусным" является только латинский письменный (например, и литературный французский также), латинский же устный и литературный греческий — это языки нексусные²¹.

II. Вопрос о курсусно-нексусных языках связан в свою очередь с проблемой ударения. Как выясняется само понятие ударения трактуется по-разному по крайней мере тремя группами специалистов; 1) фонетистами, 2) фонологами, 3) сравнительно-историческими акцентологами.

²⁰ Ibidem. P. 133.

²¹ Pulgram E. Op. cit. P. 291–92.

1) Как это ни покажется парадоксальным, наиболее абстрактно понимается концепция ударения фонетистами: ударение – это как бы особая “метка”, присущая группе звуков (или одному звуку) и приписывающая ей некоторое свойство быть подчеркнутым динамикой (stress) или тоном (pitch), чтобы отличить эти звуки (слоги) от других²². Примерно такое же определение ударению (die Betonung) дает и Р. Якобсон: “Выдвижение некоего отрезка или через повышение тона или через усиление голоса называется ударением”²³. Еще более абстрактным предстает ударение в одной из последних акцентографических монографий²⁴: “Первая пресуппозиция состоит в том, что существует такая вещь, как ударение, которая может быть идентифицирована и отделена от других фонологических языковых явлений. Вторая пресуппозиция – это то, что фонологические категории отнюдь не единообразны фонетически у разных языков и даже в пределах одного языка”.

Действительно, типы выражения ударения могут отличаться по диалектам одного языка; может (и это имеет объяснение) отличаться тип выражения ударения в литературном языке по сравнению с диалектом. Так, Р.Ф. Пауфошима находит следы музыкального ударения и пословность произнесения в северном русском говоре по сравнению с русским литературным языком²⁵.

Ударение может выражаться по-разному в зависимости от его позиции в слове, и тип его акустического воплощения можно таким образом предсказать. Так, в индоевропейских языках обычно усилен динамический первый слог и усилен квантитативно последний. Поэтому в русском слове *ка́мера* будет доминировать интенсивность, а в слове *каме́рж* – доминировать длительность²⁶.

2) Для фонологов – и особенно для фонологов-историков – реальный тип фонетики ударения кажется гораздо более преопределенным. По сути, предлагается привативная оппозиция: если язык не обладает музыкальным ударением, то он является языком с динамическим ударением. *Tertium non datur*. Это заметно и в предложенном нами выше изложении работ о латинском ударении. Получается, что латинский язык в промежутке между ранним динамическим ударением и вторым динамическим ударением раннехристианской поры был вообще как бы языком без ударения, про которое отлично известно, однако, на какой слог оно падало.

²² A grand dictionary of phonetics. Hong Kong, 1981.

²³ Jakobson R. Die Betonung und ihre Rolle in der Wort- und Syntagmaphonologie // Jakobson R. Selected writings. V. 1: Phonological studies, 1962. P. 117.

²⁴ Beckman M.E. Stress and non-stress accent. Dordrecht, 1986.

²⁵ Пауфошима Р.Ф. Следы музыкального ударения в современном вологодском говоре // Диалектография русского языка. М., 1985.

²⁶ Nikolajeva T.M. Slavic word stress and its acoustic realization's variations // Paper presented to the Tenth International Congress of Phonetic Sciences. Moscow, 1983.

3) Гораздо сложнее понять фонетическую сущность ударения, исходя из работ по сравнительно-исторической акцентологии. Точнее говоря, неясным остается следующее: 1) музыкальный акцент — это и есть ударение и ничего другого "ударного" в слове больше нет? 2) слог под музыкальным акцентом — это ударный слог, но в этом слоге, помимо тональности, ударность подкрепляется и другими просодическими параметрами? 3) ударение существует в слове независимо от музыкального акцента, поэтому акцент может продвигаться к слогу с ударением или от него? Или, наоборот, ударение продвигается по отношению к слогу под интонацией? 4) может ли "ударный слог" слова маркироваться только долготой, т.е. *plene* хеттских гласных (*ne-e-piš*, *te-e-kán*) возможно считать не показателем удлинения при ударении, а самим ударением, выражающимся только долготой?

С одной стороны, мы считаем, что "слоговыми акцентами — тонами — не исчерпывается просодический строй праиндоевропейского слова. Так, наряду с тонами в праязыке существовало кульминативное словесное ударение. Оно, по-видимому, падало на первый слог"²⁷, с другой стороны, при демонстрации акцентологами акцентных парадигм разных типов или даже отдельных акцентованных форм мы, в свете указанного выше, имеем право спросить, а где же "ударение" в словах *tíðηι*, *πεπαίβεκα*, *κῆψα* и т.д. поскольку указаны только музыкальные акценты? См. точно так же у О. Семереньи: "Ударение — это выделение одного слога внутри слова по сравнению с другими его слогами. Важнейшими средствами такого выделения являются интенсивность, выдыхания, высота тона и длительность. Все это используется при любой разновидности ударения, в связи с чем следует признать устаревшим существовавшее долгое время деление языков на языки с эспираторным, или динамическим, ударением и языки с музыкальным ударением или тоном"²⁸ ... и см. у него же далее: "Таким образом, только акут и циркумфлекс являются истинными типами ударения"²⁹.

III. История типов фонетики ударения и их эволюции в языках, подобных латинскому, не может быть проинтерпретирована полностью без обращения к двум системам. Первая из них — это фразовая интонация анализируемого языка и ее тип, поскольку и в древности слова не передвигались как бусины на проволочке, каждое со своей ударностью—безударностью, а включались разнообразным по сложности образом в систему фразовой интонации.

В связи с этим в настоящей статье мы хотим повторить ранее высказанную уже нами гипотезу об эволюции языка и его механизме, опирающуюся на его в широком смысле суперсегментные структуры.

²⁷ Герценберг Л.Г. Вопросы реконструкции индоевропейской просодики. Л., 1981. С. 61.

²⁸ Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980. С. 86.

²⁹ Там же. С. 88.

А именно — предполагается, что язык развивается по пути передачи все большего числа информации в единицу времени. Информация понимается здесь в самом широком смысле. На этом пути у языка есть, таким образом, три возможности: 1) компрессировать смысловые показатели (увеличивать фузионность), 2) увеличивать скорость речи, соответственно модифицируя артикуляторные навыки и сам артикуляторный аппарат, 3) развивать дополнительные смысловые и информационные строки — в широком смысле слова. В данном случае имеется в виду два вида суперсегментности: 1) интонационные контуры, постепенно грамматикализующие и увеличивающие состав своего набора; 2) пресуппозиционные смысловые структуры, вводящие дополнительные смысловые строки через частицы, логические подчеркивания и под³⁰.

Грамматикализация интонационных контуров требует все большего и большего по компактности объединения единиц под одной мелодической шапкой. Для этого, естественно, оказываются наименее подходящими слова с так называемым музыкальным ударением. Ср. у И.М. Тронского: "Музыкальный характер греческого ударения ставил известные грани возможности использования тонального движения в синтаксической функции"³¹. Именно поэтому древние языки избивают частицами не пресуппозитивного, а, скорее, коннекторного типа; именно поэтому число частиц в латинском и греческом употреблении после перехода к динамическому ударению, как отмечалось, резко снижается³².

Итак, можно сказать прямо, что ни один из активных международных языков не является языком с музыкальным ударением.

В нашем тексте, указывавшемся выше, высказывалось также предположение о существовании трех этапов соотношения словесной и фразовой просодии. Это — 1) этап до-словный, 2) этап по-словный, 3) этап пост-словный. На первом этапе и принадлежит всему высказыванию дейктическое *e*, на которое указывал В.В. Иванов и которое потом закрепилось в греческом при имперфекте и аористе. Первому этапу, очевидно, принадлежат и короткие метризованные высказывания: молитвы, заклинания, гномические сентенции и т.д.³³ На этом этапе разнообразие музыкального ударения есть характеристика значащего корня. Различие *ton/pitch* в этом отношении концептуально. М. Бекман справедливо говорит о "словарности" тона и о "грамматичности" мелодического пика³⁴.

³⁰ *Nikolayeva T.* The typology of sentence intonation systems // Proceedings of XI-th ICPHS. Vol. 6. Tallinn, 1987. P. 109.

³¹ Тронский И.М. Древнегреческое ударение. С. 57.

³² *Fischer K.-D.* Das Auftreten von *-que* im Pferdebuch des Pelagonius und seine Bedeutung für die Quellenkritik // *Philologus*, 1981. Bd. 125, Hf. 1.

³³ См. об этом: Николаева Т.М. Стихотворная и прозаическая строки: первичное и модифицированное // *Balkanica: Лингвистические исследования*. М., 1979.

³⁴ *Beckman M.E.* Stress and non-stress accent. P. 105.

По-словный период, очевидно, бывает очень длительным, разумеется, его в большой степени консервирует для исследователя графическое воспроизведение слова как единства. Последний этап — просодическое объединение слов.

Очевидно, лагинский письменный язык классической поры прошел все три этапа и опередил греческий, поскольку у последнего было препятствие — наследие в виде музыкального ударения. Поэтому латинский язык, как и современный французский язык, приводятся Э. Палгрэмом в качестве курсусных (слитных) языков, а греческий язык и разговорная латынь — это языки некурсусные (т.е. пословнопримыкающие)³⁵.

Вторичное изменение типа латинского слова — пословное произношение с динамическим акцентом — вполне может объясняться изменением социального состава говорящих на латинском языке. Это уже не была элита классического периода, несомненную роль играла и простота просодики ранних христианских проповедей (поэтому и совпадают эпохи перехода к динамическому ударению в греческом и латинском языках).

Роли резких социальных катаклизмов в изменении фонетико-просодической структуры языка обычно исследователи как бы стесняются, предпочитая не выходить за пределы замкнутых фонологических интерпретаций. Приведем пример резкого изменения звуковой системы традиционных бурятских говоров, начавшегося в конце XVIII—нач. XIX в. Это:

- 1) спирантизация аффрикат;
- 2) переход спирантов ж, з, > й в начале некоторых слов в результате ослабления артикуляции;
- 3) переход смычных k, k' соответственно в спиранты x, x';
- 4) активный процесс регрессивной ассимиляции исторического гласного *i;
- 5) опереднение гласных в твердорядных словах под влиянием последующего гласного *i;
- 6) монофтонгизация дифтонгов;
- 7) редукция гласных и т.д.³⁶

Очевидно, что эти процессы напоминают многие процессы славянской фонетической истории и направлены на единство слова. Характерно, что наиболее интенсивно хронологически этот процесс проходил в гради-

³⁵ В нашей книге 1977 г. (Николаева Т.М. Фразовая интонация славянских языков. М. 1977) специально исследовалась по всем славянским языкам сила—слабость воздействия фразовой просодии на словесную (за этим критерием стоит критерий степени грамматикализации интонации). Наметилась несомненная связь между давностью и широтой распространения литературного языка и слитностью его интонационных контуров.

³⁶ Будаев Ц.Б. Изменение в звуковом составе бурятских диалектов в XVIII—XIX вв. // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск. 1986.

ционных бурятских диалектах в XVIII—XIX вв., а в начале XX в. прекратился. Именно в это время произошли активные изменения в жизни бурятского народа: в XVIII в. возникли промышленные предприятия и разработки золотых местонахождений. Возникли Селенгинские солевые серебряно-свинцовые рудники и плавильные заводы, два завода по производству сахара, завод по выделке сафьяна и под.

IV. Таким образом, второй этап перестройки латинского ударения: переход к динамическому ударению и пословному произнесению может быть объяснен социальными причинами: меной социума коммуникантов, говорящих на этом языке.

Итак, в статье предлагалась гипотеза о едином направленном процессе языковой эволюции, с установкой на увеличение информации в единицу времени. Социальные катаклизмы могут влиять на этот процесс, так как он во многом опирается на уровень менталитета его носителей.

Значит ли это, что факты просодического изменения слова не могут заимствоваться, наследоваться и влиять на развитие другого языка? Наверняка, могут, как и другие пласты языковых уровней. Но в просодии слова есть компоненты структурные, строевые, модификации которых в родственных языках в основном и изучаются сравнительно-исторической акцентологией, с одной стороны; с другой стороны, в просодии слова есть универсально-эволюционные факты и факты эволюции именно этого языка. Ими должна заниматься теория диахронических универсалий.

Н.Н. КАЗАНСКИЙ

К ЭТИМОЛОГИИ ТЕОНИМА ГЕРА

До сравнительно недавнего времени Гера считалась индоевропейским божеством: $\text{Ἥρα} < *s_{\text{h}}er-$ 'охранять'. Микенские данные заставили отказаться от этой этимологии, поскольку мик. *e-ra* допускает реконструкцию только начального $*s-$ или $*j-$. Мнения относительно происхождения Геры разделились. Многие считают его неиндоевропейским, хотя источник заимствования установить не удается¹. Была предпринята попытка предложить новую этимологию исходя из и.-е. корня $*j_{\text{er}}-$ 'год', однако Гера 'богиня года' или Гера 'годовая телка' плохо соответствуют функциям и характеру богини²; нуждается также в подкреплении

¹ О неиндоевропейском происхождении теонима пишет П. Шантрэн (*Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Vol. I—IV. Paris, 1968—1980. P. 416*). Это же мнение отражено во всех статьях сборника *Linear B: a 1984 survey / Ed. by A. Morpurgo-Davies and Y. Duhoux. Louvain-la-Neuve, 1985. Passim*.

² Эти этимологии, принадлежащие соответственно Ф. Шредеру (*Schröder F.R. // Gymnasium, 1956. Bd. 63. S. 57 ff*) и А. Ван Виндекенсу (*Van Windekens A.F. // Glot-*